

Научная статья

УДК 811

doi: 10.17223/19986645/98/2

Речежанровые пометы

Вадим Викторович Дементьев¹

¹ *Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия, dementevv@yandex.ru*

Аннотация. Речежанровые пометы рассматриваются как прикладная (лексикографическая) и теоретическая проблема речежанровой семантики в связи с психолингвистическими механизмами речепорождения и речевосприятия. Показано, что информация о словах, входящая в базовую коммуникативно-языковую компетенцию носителя языка, содержит речежанровую семантику, т.е. знания о речевых жанрах, с которыми данные слова связаны. В речевом общении, претендующем на успешное протекание, должны встретиться слова, конструкции и речевые фигуры, имеющие в сознании адресанта и адресата речевого высказывания те же речежанровые пометы, что слова, конструкции и речевые фигуры, известные им обоим заранее. Речежанровые пометы обсуждаются в связи с существующими и возможными типами толковых, семантических словарей (разделы «язык», «речь», «речевая деятельность», «общение», «социальные отношения»). Показано, что, поскольку речежанровая семантика касается связей слов (с жанрами, в которых они употребляются), больше всего данной информации находится в словарях, представляющих связи слов: словарях синонимов, словарях ответных реплик, ассоциативных словарях. Отдельное микроисследование посвящено речежанровым пометам в ассоциативных словарях: рассматриваются стимулы, вызвавшие реакции, в которых непосредственно именуется тот или иной жанр. Подчеркивается, что ассоциативный материал не позволяет разграничить собственно речежанровые пометы, т.е. слова, используемые в составе / при протекании тех или иных жанров, и слова, составляющие речежанровую рефлексию, т.е. используемые при описании жанров.

Ключевые слова: речежанровые пометы, речежанровая семантика, психолингвистика, лексикография, ассоциативный словарь

Для цитирования: Дементьев В.В. Речежанровые пометы // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 98. С. 30–45. doi: 10.17223/19986645/98/2

Original article

doi: 10.17223/19986645/98/2

Speech-genre labels

Vadim V. Dementyev¹

¹ *Saratov State University, Saratov, Russian Federation, dementevv@yandex.ru*

Abstract. Speech-genre labels are considered as an applied (lexicographic) and theoretical problem of speech-genre semantics in connection with the psycholinguistic

mechanisms of speech production and speech perception. It is shown that information about words, which is part of the basic communicative-linguistic competence of a native speaker, contains speech-genre semantics, i.e. knowledge of the SG with which these words are associated. In speech communication, which claims to be successful, there must be words, constructions and speech figures that have in the consciousness of the addresser and addressee of the speech utterance the same speech-genre labels as the words, constructions and speech figures known to both of them in advance. Speech-genre labels are discussed in connection with existing and possible types of explanatory, semantic dictionaries (sections "language", "speech", "speech activity", "communication", "social relations"). It is shown that, since speech-genre semantics concerns the connections of words (with the genres in which they are used), most of this information is found in dictionaries that represent word connections: dictionaries of synonyms, dictionaries of response remarks, associative dictionaries. A separate micro-study is devoted to speech-genre labels in associative dictionaries: stimuli that caused reactions in which a particular genre is directly named are considered. It is emphasized that associative material does not allow us to distinguish between speech-genre labels proper, i.e. words used in / during the course of certain genres, and words that make up speech-genre reflection, i.e. used in describing genres.

Keywords: speech-genre labels, speech-genre semantics, psycholinguistics, lexicography, associative dictionary

For citation: Demytyev, V.V. (2025) Speech-genre labels. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 98. pp. 30–45 (In Russian). doi: 10.17223/19986645/98/2

Введение: постановка проблемы

Исследование посвящено проблеме речезанровой семантики и имеет два аспекта: прикладной и теоретический.

Прикладной более очевиден: это лексикографическая практика, а также разработка обучающих и исследовательских программ, включая программы для искусственного интеллекта, чат-ботов и т.п.

Теоретический аспект исследования – получение общего знания о соотношении жанров речи и языковых единиц (прежде всего лексических, но не только) в сознании человека, речепорождении и речевосприятии. Гипотеза исследования: информация о словах, входящая в базовую коммуникативно-языковую компетенцию носителя языка, содержит *речезанровую семантику*, т.е. знания о речевых жанрах (РЖ), с которыми данные слова связаны. Среди слов, входящих в лексический раздел языковой компетенции носителя языка («лексикон» по выражению Ю.Н. Караулова), много жанрово нейтральных, или «всежанровых», но много и таких, которые закреплены более или менее жестко за определенными жанрами или группами жанров – от привязки к конкретному жанру до лишь приблизительных ориентиров, предпочтений по принципу «скорее используется в рамках жанра X, чем Y», при этом и роль данной единицы/слова в данном РЖ может быть разной: от ключевой, порождающей до менее значимой, инерционной.

Речезанровые пометы в сознании человека напоминают пометы в словаре (собственно, правильное говорить наоборот, но «пометы в сознании»

гораздо хуже изучены, чем разнообразные словарные пометы, используемые в лексикографии).

Подтверждение гипотезы отчасти решит вопрос и об узнавании / идентификации РЖ в «речевом потоке» и носителями языка, и искусственным интеллектом. В статье 2015 г., обсуждая наиболее сложные и не решенные до конца проблемы теории речевых жанров, автор писал:

«До сих пор не даны ответы на наиболее принципиальные вопросы (например, какие механизмы позволяют носителю языка идентифицировать речевые жанры в тех случаях, когда ни конкретная языковая форма реплик, ни их последовательность не имеют ничего общего с теми, с которыми он уже сталкивался в своей речевой практике, – часто высказываемая исследователями идея “ключевых” слов, опорных реплик или типических интенций не может быть эффективно применена во многих случаях, поскольку известные заранее “ключевые” конструкции и речевые фигуры могут вообще не встретиться во вполне гладко протекающем речевом общении); методика речежанровых исследований по степени формализации несопоставима с традиционными лингвистическими моделями. В результате сегодня среди лингвистов, особенно традиционных, ориентированных на индуктивные исследования, распространено скептическое отношение к ТРЖ» [1. С. 79].

Ближе ли мы сейчас, спустя десять лет, к решению этих важнейших проблем? Полагаем, да: вселяют оптимизм и новые словари (некоторые из них обсуждаются в этой статье), и многочисленные разработки по искусственному интеллекту (большинство – как раз за последние десять лет), и развитие речежанровой теории, которое позволяет если и не дать окончательные ответы, то высказать ряд серьезных и обоснованных предположений о речежанровой семантике и обсудить их более предметно, чем десять лет назад.

Вполне вероятно, что встретившиеся в гладко протекающем речевом общении языковые / речевые единицы, по которым человек идентифицирует жанр (ибо должны же они быть, такое важное задание не может быть отдано «на откуп» чистой интуиции), действительно не встречались ему раньше в составе данного жанра, но имеют в своей содержательной структуре речежанровые пометы, по которым и идентифицируется жанр. Слова, конструкции и речевые фигуры, имеющие в сознании адресанта и адресата речевого высказывания те же речежанровые пометы, что слова, конструкции и речевые фигуры, известные им обоим заранее, – должны встретиться в речевом общении, если оно претендует на успешное протекание.

Именно речежанровые пометы служат главным механизмом «жанровой памяти» (по М.М. Бахтину), который формирует в сознании носителя языка актуальные коммуникативные связи слов, встретившихся в сходных ситуациях речевого общения, произнесенных и услышанных высказываниях:

«Когда мы выбираем слова в процессе построения высказывания, мы далеко не всегда берем их из системы языка, в их нейтральной, словарной форме. Мы берем их обычно из друг их высказываний, и прежде всего из

высказываний, родственных нашему по жанру, то есть по теме, по композиции, по стилю; мы, следовательно, отбираем слова по их жанровой спецификации» [2. С. 191] (разрядка авт. – В.Д.); «<...> слова могут входить в нашу речь из индивидуальных чужих высказываний, сохраняя при этом – в большей или меньшей степени – тона и отзвуки этих индивидуальных высказываний. Слова языка – ничьи, но в то же время мы слышим их только в определенных индивидуальных высказываниях, читаем в определенных индивидуальных произведениях, и здесь слова имеют уже не только типическую, но и более или менее ярко выраженную (в зависимости от жанра) индивидуальную экспрессию, определяемую неповторимым индивидуальным контекстом высказывания» [2. С. 192].

Это напоминает роль в речепорождении и речевосприятии стилистических помет и стилистически окрашенных единиц – лексем, идиом, окказионализмов и т.д. Так же, как в случае со стилистическими пометами, противопоставляются а) нелитературные, сниженные (конфликтные, некооперативные, агрессивные) жанры; б) отмеченные неразговорно (художественно, книжно, официально, научно, политически, дипломатически); в) нейтральные.

Как установлено в современных когнитивно ориентированных исследованиях по стилистике, наличие у слова стилистической пометы, принадлежность его к тому или иному стилю, или *стилистическая окраска* (впрочем, следует признать, что в разных стилистических концепциях эти термины могут пониматься по-разному), означает наличие особой психологической реальности, картины мира, творимой стилем. В современных концепциях «*стиля*» такие пометы задают набор сфер и ситуаций общения, которые данным словом называются или в которых данное слово непосредственно используется (или хотя бы не неуместно) [3–6].

Логичным продолжением такого направления стилистических исследований будет выделение набора конкретных жанров, входящих в тот или иной стиль, или, иными словами, речезанровых помет (например, в составе стилистической пометы «*офиц.-дел.*» у слова в словаре задается набор именованных конкретных жанров официально-делового стиля). Наличие той или иной стилистической пометы и означает предпочтительность / невозможность соответствующих жанров. Понятно, что жанровые и стилистические пометы не совпадают полностью: во-первых, стиль «задаёт» набор жанров не всегда и далеко не всегда достаточно точно; во-вторых, жанровых помет гораздо больше, и они разнообразнее.

Подобным образом должны пониматься *дискурсивные пометы* (в некоторых словарях являющиеся разновидностью помет стилистических): а) отнесение слова к тому или иному дискурсу, например, религиозному, политическому, медицинскому, юридическому, документному и т.п.; б) выделение в составе данного дискурса конкретных жанров, для которых данное слово актуально (например, в составе религиозного дискурса выделяются молитва, притча, проповедь). В некоторых современных словарях, особенно специальных и узкоспециальных, представляющих какой-либо конкретный тип дискурса, прежде всего институциональный, это уже делается (например, в «Словаре терминов российского законодательства» под ред. М.В. Батюшкиной [7]), однако, повторяем, далеко не всегда, не последовательно, и

такие попытки еще не могут претендовать на полноту, тогда как, по нашему мнению, было бы очень полезно (например, в разработках по искусственному интеллекту) ввести такой тип помет во всех или почти всех толковых и(или) тематических словарях и стремиться в этом отношении именно к полноте (при этом не ограничиваться только институциональными типами дискурса, а широко привлекать и неинституциональные).

Конечно, дискурсов больше, чем стилей, а жанров – больше, чем и стилей, и дискурсов, отсюда и речежанровые пометы более многочисленны и разнообразны, чем стилистические (хотя в обоих случаях, по-видимому, нейтральные пометы будут составлять абсолютное большинство).

Как выявить такие пометы? Наиболее очевидное решение – поскольку они существуют в сознании, то психолингвистически. Подобный опыт применительно к стилю и стилистическим пометам слов уже имеется – ср. современные психолингвистические, дискурсивные, когнитивные и т.п. исследования, концепции стиля, широко использующие экспериментальные данные [5, 6, 8, 9]; см. обзор в [3]. Психолингвистическими, когнитивными, ассоциативными и т.п. методами анализируется ментальная реальность стилей. Стиль – один или несколько, в одном понимании или в нескольких разных, стиль в целом или стилистическая окраска отдельных языковых единиц / стилистические пометы в описаниях их – необходим для понимания и порождения текстов, занимает важное место среди психолингвистических механизмов понимания и порождения текстов, т.е. представляет собой одну из основ речевой системности, наряду с речевыми жанрами.

Типы возможных речежанровых помет в словарях

Речежанровая информация в специальных и неспециальных идеографических, семантических словарях (разделы «язык», «речь», «речевая деятельность», «общение», «социальные отношения») обширна и разнообразна, хотя и часто недостаточно упорядоченна с интересующей нас точки зрения.

В то же время в структуре даже вполне традиционных словарных статей содержится довольно много жанрово значимой информации.

Представляет большой интерес пятитомный «Толковый словарь русской разговорной речи» под ред. Л.П. Крысина (2014–2023), задачей которого является «с возможной полнотой отразить в словарной форме семантические, грамматические, сочетательные, стилистические свойства разговорной лексики, а также особенности ее использования в различных ситуациях неформального, заранее не подготовленного спонтанного общения» [10. С. 9] (разрядка наша. – В.Д.). К сожалению, непосредственная задача представить жанровую картину и конкретное жанровое распределение лексики в словаре не ставилась. С другой стороны, в словаре достаточно полно отразилась динамика последних лет: «Расширилась сфера применения РР: наряду с бытовыми, обиходными ситуациями, наиболее типичными для функционирования этой разновидности литературного языка, в круг активного ее использования вовлекаются и некоторые формы публичной коммуникации. Разговорная,

просторечная, жаргонная лексика, синтаксис, характерный для устного дискурса, – обычное явление не только во всех видах бытового общения, но и в публичных сферах, в средствах массовой информации. Это движение “разговорности” в указанные сферы началось, по-видимому, со времени, когда политики перестали говорить по бумажке, когда в электронных средствах массовой информации – на радио и телевидении – стали популярными разного рода устные и при этом не подготовленные заранее интервью, ток-шоу и другие формы свободного общения» [10. С. 10].

Ср. также «**Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика**» Л.М. Васильева [11], в котором выделяется обширная тематическая группа «предикаты речи» (глаголы и именные корреляты), но также не ставится задача представить жанровое распределение лексики.

Один из немногих словарей, где отчасти (не вполне последовательно) данное жанровое распределение представляемой лексики отражается, – упомянутый «**Словарь терминов российского законодательства**» под ред. М.В. Батюшкиной. Ср. две статьи из словаря (речежанровые пометы и речежанрово значимая информация в целом в толкованиях данных терминопонятий выделены нами. – *В.Д.*):

Экологический аудит – независимая, комплексная, документированная оценка соблюдения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем требований, в том числе нормативов и нормативных документов, федеральных норм и правил, в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовка рекомендаций по улучшению такой деятельности (*ст. 1 Фед. закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»*);

Ящик для сбора благотворительных пожертвований – емкость для сбора благотворительных пожертвований (за исключением безналичных денежных средств), право использования которой принадлежит исключительно некоммерческой организации, учредительными документами которой предусмотрено право на осуществление благотворительной деятельности. Ящик для сбора благотворительных пожертвований используется при его перемещении в пространстве (переносной ящик) или без такого перемещения (стационарный ящик). (*ст. 16.1 Фед. закона от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»*).

Вообще же, поскольку интересующая нас речежанровая семантика касается связей слов (с жанрами, в которых они употребляются, и непосредственно с другими словами, относящимися к этим же жанрам), т.е. по сути диалогических отношений, то больше всего данной информации рассчитываем найти в соответствующих словарях, представляющих связи слов: словарях синонимов, словарях ответных реплик, ассоциативных словарях.

Ср. «**Новый объяснительный словарь синонимов русского языка**» (М.: Языки славянской культуры, 2004. 1488 с.; под ред. Ю.Д. Апресяна), целый ряд статей которого (около 30) посвящен фактически именам речевых жанров, которые и анализируются с точки зрения их связей, а именно: связей с синонимами,

точнее, синонимичными жанрами (беседа, брань, «брюзжание», ворчание, высмеивание, «дерзость», доказательство, жалоба, извинение, капризничание, молва, мольба, оправдание, осуждение, порицание, похвальба, предсказание, «придирки», просьба, прощение, разрешение, рекомендация, слухи, совет, убеждение, уверение, угроза, укор, упрек, ябедничество и др.) (из-за большого объема статей не приводим целиком – ср., например, очень глубокую статью «РАЗГОВОР 1, БЕСЕДА 1, ДИАЛОГ 1» [12. С. 922–925]).

Другой пример – словарь «**Ответные реплики в русской диалогической речи**» В.Т. Бондаренко [13], в котором анализируются различные типы ответных реплик – интересные, прежде всего, своим разнообразием, при этом, как правило, довольно большой стандартизацией (и идиоматичностью; абсолютное большинство – неоднословные), креативностью (многие в рифму, высокоэкспрессивные) и т.д.: описаны более 900 клишированных единиц – «бытующих в разговорной речи ответных реплик, включая разные социальные и профессиональные сферы диалогического общения» [13. С. 11]. Основу словника составляют устойчивые словесные комплексы (фраземы, паремии, крылатые выражения). Среди ответных реплик преобладают фразеологические образования (фразеореплики), а не слова. Еще важнее для нас то, что кроме непосредственно ответных реплик много внимания уделяется стимулам – тем словам, которые, собственно, порождают такие реакции, а значит, их соответствующим пометам. Главными средствами лексикографической характеристики единиц служат иллюстрации и пометы – стилистические и эмоционально-оценочные (*насмешливое, пренебрежительное, уничижительное, несогласие, неудовольствие, одобрение, презрение, раздражение*). (О речезанровой значимости этого словаря см.: [14].)

Речезанровая информация в ассоциативных словарях

Особый тип речезанровых помет представлен в ассоциативных словарях, особенно о б р а т н ы х : к а к и е стимулы вызвали реакции, в которых непосредственно именуется жанр?

Обнаружив в реакциях на то или иное слово-стимул название того или иного РЖ, можно предположить, что у данного слова-стимула есть соответствующая речезанровая помета: «*входит в жанр X*». Вывод такой, однако, может быть поспешным: так доказывается лишь существование в сознании носителей языка связи между словом и названием жанра (конечно, при условии, что реакция не случайна, что должно подтверждаться большим количеством реакций, поэтому единичные реакции лучше не привлекать). Таким образом, информация эта к о с в е н н а я (как и многие семантические / когнитивные заключения, делаемые на основе ассоциативного материала в целом). Тем не менее, такая связь существует и может указывать на наличие речезанровых помет.

Так, В.Е. Гольдин и О.Н. Дубровская, используя материалы «**Ассоциативного словаря саратовских школьников**», отобрали наиболее частотные реакции и выделили в этой частотной зоне использованные школьниками имена жанров.

Результаты отбора показали, что школьники в качестве реакций дают названия **художественных жанров** (*песня, сказка, анекдот, рассказ, стихи*), имена разновидностей **официальных документов** (*паспорт, диплом, билет*), имена **жанров официально-деловой речи** (*жалоба, доклад, договор, документ*), номинации **учебных жанров письменного характера** (*сочинение, диктант*), имена **коммуникативных действий** и соответствующих им простых **коммуникативных событий** (*вопрос, отказ, просьба, согласие, запрет, приглашение, шутка, прикол*). Как отмечают исследователи, «поскольку круг данных речевых жанров и событий очерчен не произвольно, как это нередко бывает, а на основе результатов ассоциативных экспериментов, то выделился достаточно реальный, на наш взгляд, коммуникативный комплекс, обладающий внутренним единством и относительной целостностью» [15. С. 17].

Опираясь на разработанную в данном исследовании методику, Е.В. Старостина и О.В. Кожара анализируют и отчасти систематизируют реакции с именами РЖ в обратном томе «**Русского ассоциативного словаря**» под ред. Ю.Н. Караулова:

- имена **художественных и близких к ним жанров** – *рассказ (489)* (в скобках указано количество стимулов, вызвавших реакции. – В.Д.), *песня (376), сказка (388), роман (357), анекдот (218), стих (143), стихи (169)*;
- имена **жанров деловой письменности** – *договор (220), приказ (204), доклад (122)*;
- **названия документов** – *билет (571), документ (333), паспорт (263)*;
- имена **коммуникативных действий** и соответствующих им простых **коммуникативных событий**, **имена бытовых жанров** – *вопрос (1 296), разговор (1 228), ответ (1 035), письмо (1 153), ложь (621), встреча (395), вранье (328), сплетни (289), совет (273), предложение (144), спор (128), ссора (120), шутка (120), согласие (101)*;
- имена **риторических жанров** – *слово (684), речь (275)*;
- имена **жанров речи и речевых событий, связанных с учебной** – *ответ (1 035), урок (767), экзамен (677), лекция (151)* [16. С. 174].

Более детальному анализу исследователи подвергают ассоциативные поля *ссора, ответ, совет*:

Так, слово *ссора* было дано в качестве реакции на стимулы 120 раз (по данным РАС). Можно видеть, что наиболее часто (в 46,7% случаев) данную реакцию вызывали стимулы, обозначающие сходные с «ссорой» явления: **раздор** 21, **конфликт** 11, **пересуды** 5, **спор** 5, **ругань** 3, **скандал** 3, **брань** 2. Из этих стимулов доля наименований речевых жанров в свою очередь составляет около 15%. Как простое речевое событие *ссора* также может упоминаться в связи с более сложными коммуникативными событиями, такими как **конфликт** 11, **развод** 4, **скандал** 3, **встреча, драка**. На основе данных ассоциаций допустимо говорить о вхождении *ссоры* в один гипонимический ряд с событиями, в структуре которых не обязателен речевой компонент. По всей видимости речевой компонент не является единственным, что определяет такое событие, как *ссора*. Об этом свидетельствует наличие среди слов-стимулов, вызывающих данную реакцию, как речевых, так и неречевых действий – **драться** 2, **избежать** 2, **издеваться, объяснить, орать, спорить, толкать, уйти**. Среди всех стимулов, в ассоциативном

поле которых представлена реакция *ссора*, третьим по частотности является *повод* (на него реакция была дана 8 раз). Это говорит о том, что слот «причина» действительно представлен в фрейме *ссоры*, а это в свою очередь очень существенно для представления структуры *ссоры* как события. Другие важные слоты «события», такие как темпоральная характеристика (*бесконечная*), фазовость (*возникать, хватит*), участники (*брат, супруги, зять, папа*) также не остаются пустыми за счет наличия данной реакции в ассоциативных полях соответствующих стимулов. Примечательно, что в ассоциативном поле стимула *повод* присутствует также имя первичного речевого жанра – *разговор* (для *разговора 13, к разговору 10, разговор 5*), что, как нам кажется, может прямо указывать на родство первичных РЖ с событиями. Это дает основание предположить, что имена простых речевых событий (*ссора, спор, разговор, беседа*) в разной степени склонны реализовывать определенную модель многозначности в речи, по которой они могут обозначать в некоторых контекстах не только событие, но и речевое произведение или речевой жанр [16. С. 174–176].

В работе [17] рассматриваются ассоциативные поля со стимулами – именами четырех фатических РЖ: *разговор, беседа, болтовня, трёп* (в сравнении ассоциаций у мужчин и женщин) – в основном в прямом ассоциативном словаре; по материалам обратного есть лишь отдельные замечания (реакция *разговор* на стимул *мужской* – на третьем месте; на стимул *женский* – единична).

Понятно, что наборы имен РЖ, представленные в ассоциативных словарях, гораздо обширнее, чем рассматриваемые в этих работах. Много важной информации обнаруживается при анализе ассоциативного содержания слов, обладающих богатой речежанровой семантикой, например (слова взяты нами из обратных ассоциативных словарей ЕВРАС и СИБАС (<https://ilingran.ru/web/ru/publications/evras>; <http://adictru.nsu.ru>): а) дедуктивно, из более-менее общепринятых типологий РЖ; б) индуктивно: из реальных слов-реакций РАС и АСШС): *анекдот, беседа, блог, болтовня, брань, «брюзжание», влог, ворчание, высмеивание, «дерзость», доказательство, жалоба, извинение, ирония, капризничание, колкость, комплимент, молва, мольба, намёк, оправдание, оскорбление, осуждение, порицание, похвала, похвальба, предсказание, предупреждение, «придирки», приказ, просьба, прощение, разговор, разрешение, рекомендация, слухи, совет, соболезнование, сочувствие, травелог, трёп, убеждение, уверение, уговоры, угроза, укор, ультиматум, упрашивание, упрек, утешение, ухаживание, фанфик, флирт, чат, шутка, ябедничество*.

Вот, например, данные обратного словаря ЕВРАС и СИБАС на слово *беседа*:

Беседа – ЕВРАС (← разговор 69; разговаривать 23; поговорить 20; чай 6; говорить, тема 4; встреча, спор 3; гость, договориться, кухня, продолжать, рассказать, сказать 2; вести, встретить, дети, интересоваться, общительный, объяснить, позвонить, провести, проводить, речь 1; 154 + 24 беседа чай ← вечер); СИБАС (разговор 71; разговаривать 20; поговорить 17; говорить 8; спор 5; вести; встреча; договориться; продолжать; рассказать; сказать; тема 2; глупый; гость; застолье; общительный; повод; послушать; приятный; провести; семья; чай; ярость 1 (146, 23)).

Большую часть этой информации можно считать тривиальной и даже тавтологичной: это название жанра частотно возникает в сознании носителей русского языка как реакция на стимулы *разговор, разговаривать, поговорить*. Менее тривиальными представляются связи со словами, называющими вероятные темы беседы – *дети*, локацию и др. ситуативные характеристики – *кухня, чай, вечер*; наиболее же информативными, которые еще предстоит осмыслить, – оценочные связи *беседы* со словами *глупый, ярость* и под. (напоминаем, это данные обратного словаря, а не прямого, т.е. требование не дать оценку беседе, а выбрать, с чем ассоциируется столь интенсивная оценка, – и выбрана *беседа*).

Совершенно другую, во многом противоположную картину образуют оценочные связи слова **разговор**: *лаконичный, общительный, открытый, веселый, деятельный, жесткий, грубый, мирный, хаотичный, безвредный, безопасный, честный, культурный, лаконичный, подлинный*:

Разговор – ЕВРАС (← беседа 111; речь 42; деловой 35; продолжать, телефон 23; тема 21; важный 20; приятный 19; интересный 18; позвонить 16; краткий 15; вести, короткий, сплетни 13; искренний, кончать 12; понятный 11; послушать 10; договориться, лаконичный, общительный 9; начать 8; длинный, международный, начинать, поговорить 7; голос, открытый, повод, слышать 6; звонить, немногословный, обращаться, связь, слово 5; встреча, громкий, грубый, мирный, спор, спрашивать, честный 4; веселый, деятельный, жесткий, ответить, отвечать, пересуды, политический, рот, совместный, спросить 3; безвредный, безопасный, говорить, гость, друзья, женский, живой, записать, интересоваться, культурный, наш, общий, обычный, особый, остальной, подлинный, подойти, пьяный, сказать, сложный, слушать, спокойный, стыдливый, хаотичный, чужой, шумный 2; быстрый, взгляд, гармоничный, гибкий, глупый, другой, жест, жестокий, зависть, запутывать, застолье, знакомый, изменчивый, конечный, кончиться, крупный, кухня, лживый, медленный, месяц, мнение напористый, настойчивый, национальный, непредсказуемый, общественный, объяснить, оставаться, оставить, передавать, постоянный, правда, просто, простой, разговор, рассказать, решительный, слава, тихий, уверенный, умный, утаивать, шутка 1; 692 + 121; разговор 2-х чел ← беседа; разговора ← тема 16; предмет 13; непонимание, соль 1; 31+4); СИБАС (беседа 101; деловой 36; речь 26; понятный 23; интересный 22; телефон 21; звонить 20; приятный 17; общительный; продолжать 16; тема 15; слышать 14; короткий 13; краткий; поговорить 12; важный; позвонить 10; искренний; начать 9; кончать; спор 8; живой 7; вести; громкий; немногословный; послушать; слово 6; встреча; грубый; договориться; международный; обращаться; обычный; совместный; сплетни 5; голос; жест; культурный; лаконичный; пересуды; честный 4; бедствовать; говорить; длинный; жесткий; записать; конечный; начинать; объяснить; ответ; политический; последний; сказать; слушать 3; детский; жестокий; запутывать; интересоваться; люди; мирный; мнение; молчать; общественный; общий; ответить; отвечать; открытый; подлинный; подойти; понимать; просить; связь; чужой 2; агрессивный; активный; безрассудный; везти; воскресенье; вспоминать; встретить; вы; грязный; губа; дело; другой; друзья; знакомый; культура; кухня; лживый; медленный; надменный; напористый; настойчивый; начало; начальник; наш; небольшой; непонимание; определенный; остальной; пиво; письмо; плохо; политик; помочь; право; предприимчивый; проститутка; простой; разговаривать; свидание; слава; сложный; случай; смысл; совет; современный; сочувствие; спра-

шивать; сторона; странный; твердый; тихий; требовать; тяжелый; умный; шумный; экзамен 1; (652, 129); разговор с человеком беседа 1 (1, 1); разговор, человек деловой 1 (1, 1); разговора тема 10; предмет 3; трава 1 (14, 3)).

Интересна картина, образуемая связями слова *извинение*, которое довольно частотно становится реакцией на *стыд* (не наоборот).

Интересны и показательны также связи *лести* с *неправда*, *хитрость*, *ложь*.

Для слова *совет* представляются значимыми связи со словами, с одной стороны, оценочными: *искренний*, *добрый*, *безвредный*, *безопасный*, *мудрый*, с другой – являющихся именами актантов фрейма: *друг*, *единственный*, *сестра*, *неудачник* (!):

Совет – ЕВРАС (← спросить 27; спрашивать 26; мудрый 25; давать 23; послушать 14; нужный 10; попросить 7; дать, международный 6; искренний 5; безвредный, добрый, мнение, обращаться 3; важный, настойчивый, плохой, помощь, простой, хороший 2; безопасный, влияние, военный, готовый, деятельный, договориться, другой, краткий, лучший, национальный, наш, ничтожный, организация, особый, польза, понимать, правление, практичность, прекрасный, принять, просить, разговор, разный, сестра, следовать, совет, таинственный, умный, член 1; 202 + 49; совет (собрание) ← член; Совет безопасности ← безопасность; совета ← член 11; спрашивать 10; спросить 7; попросить 3; организация, послушать, просить, союзник 1; 35+8); СИБАС (мудрый; спросить 23; давать 16; нужный 15; послушать 13; международный 11; спрашивать 10; дать 8; добрый 7; важный 5; следовать 4; военный; обращаться; политический 3; безвредный; деятельный; женский; искренний; попросить; хороший; член 2; встреча; дорогой; друг; единственный; лучший; мнение; небольшой; независимый; неудачник; общий; определенный; ответ; папа; передать; пересуды; плохой; помощь; просить; религиозный; родители; совет; советский; социальный; товарищ; уверенный; умный 1 (184, 47); совет, сдачи дать 1 (1, 1); совета спросить 18; член 16; спрашивать 13; послушать; просить 2; партия; попросить 1 (53, 7); советам власть; следовать 1 (2, 2)).

Конечно, картина становится гораздо ярче и разнообразнее, если привлекать единичные реакции (например, для слова *угроза* – *гнев*, *зависть*, *лев*, *мафия*, *автомат*, *вор*, *нога*, *орел*; для *шутка* – *шутка*с не очень и т.п.: каждая из этих реакций заслуживает самостоятельного анализа), но, как мы уже говорили, для объективности картины мы этого не делаем.

Объективное ограничение использования ассоциативного материала для наших целей, т.е. для выявления жанровых помет слов, связано с тем, что ассоциативный материал не позволяет разграничить (или позволяет лишь косвенно) собственно речевые пометы, т.е. слова, используемые в составе / при протекании тех или иных жанров, и слова, составляющие речевую рефлексивную, т.е. используемые при описании жанров. К рефлексивному материалу, по-видимому, относятся и полутерминологические характеристики – устойчивые сочетания в номинациях (*разговор по душам*, *разговор на общие темы*, *мужской разговор*, *пустой разговор*).

Заключение

Итак, как будут выглядеть словари / словарные статьи, включающие информацию о речешанровых пометах слов или посвященные ей целиком? В первых, подобные словари уже существуют – ср. неоднократно упоминавшийся словарь под ред. М.В. Батюшкиной, в котором собраны слова / термины, не только относящиеся к законодательному дискурсу, но и отчасти упорядоченные по конкретным типам документов данного типа дискурса, т.е. жанрам.

Хотя именно в ассоциативных словарях содержится особенно много речешанровой информации, парадоксальным образом наш призыв модернизировать словари, включать речешанровые пометы, систематизировать их, стремиться в этом отношении к полноте – не касается ассоциативных словарей: в них эта информация о речешанровых связях слов (если она у слов действительно есть) уже представлена достаточно полно и объективно (при этом, как было сказано, ассоциативный материал не позволяет разграничить речешанровые пометы и речешанровую рефлексивность). Но именно эту информацию из ассоциативных словарей нужно привлекать к модернизации более традиционных – толковых и семантических словарей. Эта работа уже активно велась и ведется, например, коллективами под рук. Л.П. Крысина, велась под рук. Ю.Д. Апресяна, И.А. Стернина: составление не только собственно словарных статей, но и «портретов слов», включая принципиально комплексную информацию о словах из разных источников, в том числе ассоциативных. Речешанровые пометы играют важную роль в составлении «портретов слов».

Вторая прикладная нелексикографическая часть выделяется здесь скорее гипотетически: введение такой информации в прикладные программы распознавания и порождения текста и интернет-поисковики. Проблеме чат-бот коммуникации, созданию эффективных программ такой коммуникации посвящено уже довольно много лингвистических работ, несмотря на то, что проблема эта новая; важное место в разработке данных программ занимает коммуникативная разметка словаря, коммуникативные (часто фактически речешанровые) пометы у слов [18–28].

Целый ряд реакций если и не дает прямого ответа о заполнении поля речешанровых помет, то наводит на глубокие размышления о речешанровой реальности слов и других языковых единиц в сознании.

Список источников

1. Дементьев В.В. Теория речевых жанров и актуальные процессы современной речи // Вопросы языкознания. 2015. № 6. С. 78–107.
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. Из архивных записей к работе «Проблема речевых жанров». Проблема текста // Бахтин М.М. Собр. соч. : В 5 т. М. : Языки русской культуры, 1996. Т. 5: Работы 1940-х начала 1960-х годов. С. 159–206.
3. Боронин А.А. Понятие стиль в психолингвистическом освещении // Вопросы психолингвистики. 2010. № 11. С. 59–64.

4. Джусупов Н.М. Когнитивная стилистика: современное состояние и актуальные вопросы исследования // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 3. С. 65–76.
5. Culpeper J. A Cognitive Stylistic Approach to Characterisation // Cognitive Stylistics: Language and Cognition in Text Analysis. Amsterdam : John Benjamins, 2002. P. 251–278.
6. Hamilton C. Stylistics or Cognitive Stylistics? // Bulletin de la Société de Stylistique Anglaise. 2006. № 28. P. 55–65.
7. Словарь терминов российского законодательства / авт.-сост. М.В. Батюшкина. М. : Флинта, 2021. 568 с.
8. Лузина Л.Г. Распределение информации в тексте: когнитивный и прагматистический аспекты. М. : ИНИОН РАН, 1996. 139 с.
9. Молчанова Г.Г. Когнитивная стилистика и стилистическая типология // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 3. С. 60–71.
10. Толковый словарь русской разговорной речи / под ред. Л.П. Крысина. Вып. 1. М. : Языки славянской культуры, 2014. 776 с.
11. Васильев Л.М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Уфа : Гилем, 2005. 200 с.
12. Новый объяснительный словарь синонимов 2004 – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю.Д. Апресяна. Москва ; Вена : Языки славянской культуры, 2004. 1488 с.
13. Бондаренко В.Т. Ответные реплики в русской диалогической речи: словарь. Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2013. 339 с.
14. Киреева Е.З. О возможностях словаря «Ответные реплики в русской диалогической речи» В.Т. Бондаренко // Жанры речи. 2020. № 4 (28). С. 317–321. doi: 10.18500/2311-0740-2020-4-28-317-324.
15. Гольдин В.Е., Дубровская О.Н. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий // Жанры речи: Сборник научных статей. Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002. Вып. 3. С. 5–17.
16. Старостина Е.В., Кожара О.В. Вербальные ассоциации как дополнительный источник материала при комплексном исследовании речевых жанров // Жанры речи. 2018. № 3 (19). С. 172–178. doi: 10.18500/2311-0740-2018-3-19-172-178
17. Степанова Н.Б. Имена речевых жанров и их ассоциативные поля // Русский язык сегодня. Вып. 6: Речевые жанры современного общения : сб. докл. / отв. ред. А.В. Занадворова. М. : Флинта : Наука, 2015. 384 с.
18. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы. М. : Проспект, 2021. 176 с.
19. Дубровский Д.И. Актуальные проблемы интерсубъективности // Естественный и искусственный интеллект / под ред. Д.И. Дубровского, В.А. Лекторского. М. : Канон+, 2011. С. 129–148.
20. Карасик В.И. Диалог с искусственным интеллектом: функциональные характеристики и нормы поведения // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2024. № 3. С. 34–45. doi: 10.29025/2079-6021-2024-3-34-45.
21. Киселева С.В., Смирнова А.А. Когнитивный аспект чат-бот коммуникации // Когнитивные исследования языка. 2022. № 2 (49). С. 139–146.
22. Киселева С.В., Смирнова А.А., Трофимова Н.А. «Чат-бот коммуникация» как объект лингвистического исследования в системе цифровых коммуникаций // Дискурс. 2022. Т. 8, № 3. С. 128–146.
23. Сотой М. дю. Нейросеть разумная: как искусственный интеллект осваивает человеческие навыки, творит, думает и учится / пер. с англ. М. : Колibri : Азбука-Аттикус, 2024. 381 с.
24. Финн В.К. Искусственный интеллект: методология, применения, философия. М. : URSS; КРАСАНД, 2011. 477 с.

25. Шереметьева С.О., Бабина О.И., Зиновьева А.Ю., Неручева Е.Д. К вопросу о разработке информационно-насыщенных чат-ботов в гуманитарной сфере коммуникации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2022. Т. 19, № 4. С. 65–71.
26. Lindgren S. Critical theory of AI. Cambridge ; Hoboken, N.J. : Polity, 2024. 209 p.
27. McShane M., Nirenburg S. Linguistics for the age of AI. 2021. 448 p.
28. Pang B., Lee L. Opinion mining and sentiment analysis. Foundations and Trends in Information Retrieval 2008. № 2 (1–2). P. 1–135.

References

1. Dement'yev, V.V. (2015) Teoriya rechevykh zhanrov i aktual'nye protsessy sovremennoy rechi [Theory of speech genres and current processes of modern speech]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 6. pp. 78–107.
2. Bakhtin, M.M. (1996) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 5. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. pp. 159–206.
3. Borodin, A.A. (2010) Ponyatie stil' v psikhologo-lingvisticheskom osveshchenii [The concept of style in psycholinguistic perspective]. *Voprosy psikhologii-lingvistiki*. 11. pp. 59–64.
4. Dzhusupov, N.M. (2011) Kognitivnaya stilistika: sovremennoye sostoyaniye i aktual'nye voprosy issledovaniya [Cognitive stylistics: current state and relevant research issues]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 3. pp. 65–76.
5. Culpeper, J. (2002) A cognitive stylistic approach to characterisation. In: *Cognitive Stylistics: Language and Cognition in Text Analysis*. Amsterdam: John Benjamins. pp. 251–278.
6. Hamilton, C. (2006) Stylistics or Cognitive Stylistics? *Bulletin de la Société de Stylistique Anglaise*. 28. pp. 55–65.
7. Batyushkina, M.V. (ed.) (2021) *Slovar' terminov rossiyskogo zakonodatel'stva* [Dictionary of Terms of Russian Legislation]. Moscow: FLINTA.
8. Luzina, L.G. (1996) *Raspredelenie informatsii v tekste: kognitivnyy i pragmastilisticheskiy aspekty* [Distribution of Information in the Text: Cognitive and Pragmastylistic Aspects]. Moscow: INION RAN.
9. Molchanova, G.G. (2001) Kognitivnaya stilistika i stilisticheskaya tipologiya [Cognitive stylistics and stylistic typology]. *Vestnik MGU. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 3. pp. 60–71.
10. Krysin, L.P. (ed.) (2014) *Tolkovyy slovar' russkoy razgovornoj rechi* [Explanatory Dictionary of Russian Colloquial Speech]. Vol. 1. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
11. Vasil'yev, L.M. (2005) *Sistemnyy semanticheskiy slovar' russkogo yazyka. Predikatnaya leksika* [Systemic Semantic Dictionary of the Russian Language. Predicate Lexicon]. Ufa: Gilem.
12. Apresyan, Yu.D. (ed.) (2004) *Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New Explanatory Dictionary of Russian Synonyms]. Moscow; Vienna: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
13. Bondarenko, V.T. (2013) *Otvetye repliki v russkoy dialogicheskoy rechi: slovar'* [Responsive Replicas in Russian Dialogic Speech: Dictionary]. Tula: Tula State Pedagogical University.
14. Kireyeva, E.Z. (2020) O vozmozhnostyakh slovarya "Otvetye repliki v russkoy dialogicheskoy rechi" V.T. Bondarenko [Responsive Replicas in Russian Dialogic Speech. On the Possibilities of V.T. Bondarenko's Dictionary]. *Zhany rechi*. 4 (28). pp. 317–321. [Online] Available from: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-317-324> (Accessed: 22.12.2025).
15. Goldin, V.E. & Dubrovskaya, O.N. (2002) Zhanrovaya organizatsiya rechi v aspekte sotsial'nykh vzaimodeystviy [Genre organization of speech in the aspect of social interactions]. In: *Zhany rechi* [Speech Genres]. Vol. 3. Saratov: Izdatel'stvo GosUNTs "Kолledzh". pp. 5–17.

16. Starostina, E.V. & Kozhara, O.V. (2018) Verbal'nye assotsiatsii kak dopolnitelnyy istochnik materiala pri kompleksnom issledovanii rechevykh zhanrov [Verbal associations as an additional source of material in the comprehensive study of speech genres]. *Zhanny rechii*. 3 (19). pp. 172–178. doi: 10.18500/2311-0740-2018-3-19-172-178
17. Stepanova, N.B. (2015) Imena rechevykh zhanrov i ikh assotsiativnye polya [Names of Speech Genres and Their Associative Fields]. In: Znadvorova, A.V. (ed.) *Russkiy yazyk segodnya* [Russian Language Today]. Vol. 6. Moscow: Flinta: Nauka.
18. Bakhteyev, D.V. (2021) *Iskusstvennyy intellekt: etiko-pravovye osnovy* [Artificial Intelligence: Ethical and Legal Foundations]. Moscow: Prospekt.
19. Dubrovskiy, D.I. (2011) Aktual'nye problemy intersub'yektivnosti [Current problems of intersubjectivity]. In: Dubrovskiy, D.I. & Lektorskogiy, V.A. *Estestvennyy i iskusstvennyy intellekt* [Natural and Artificial Intelligence]. Moscow: Kanon+. pp. 129–148.
20. Karasik, V.I. (2024) Dialog s iskusstvennym intellektom: funktsional'nye kharakteristiki i normy povedeniya [Dialogue with artificial intelligence: functional characteristics and behavior norms]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*. 3. pp. 34–45. [Online] Available from: <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2024-3-34-45> (Accessed: 22.12.2025).
21. Kiseleva, S.V. & Smirnova, A.A. (2022) Kognitivnyy aspekt chat-bot kommunikatsii [Cognitive aspect of chat-bot communication]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. 2 (49). pp. 139–146.
22. Kiseleva, S.V., Smirnova, A.A. & Trofimova, N.A. (2022) "Chat-bot kommunikatsiya" kak ob'yekt lingvisticheskogo issledovaniya v sisteme tsifrovyykh kommunikatsiy ["Chat-Bot Communication" as an object of linguistic research in the system of digital communications]. *Diskurs*. 3 (8). pp. 128–146.
23. du Sautoy, M. (2024) *Neyroset' razumnaya: kak iskusstvennyy intellekt osvvaivayet chelovecheskie navyki, tvorit, dumayet i uchitsya* [The Creativity Code: How AI is Learning to Write, Paint and Think]. Translated from English. Moscow KoLibri: Azbuka-Attikus.
24. Finn, V.K. (2011) *Iskusstvennyy intellekt: metodologiya, primeneniya, filosofiya* [Artificial Intelligence: Methodology, Applications, Philosophy]. Moscow: URSS; KRASAND.
25. Sheremeteva, S.O. et al. (2022) K voprosu o razrabotke informatsionno-nasyshchennykh chat-botov v gumanitarnoy sfere kommunikatsiy [On the development of information-rich chat-bots in the humanitarian sphere of communication]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika*. 4 (19). pp. 65–71.
26. Lindgren, S. (2024) *Critical theory of AI*. Cambridge; Hoboken, N.J.: Polity.
27. McShane, M. & Nirenburg, S. (2021) *Linguistics for the Age of AI*. Cambridge, MA: MIT Press.
28. Pang, B. & Lee, L. (2008) Opinion mining and sentiment analysis. *Foundations and Trends in Information Retrieval*. 2 (1–2). pp. 1–135.

Информация об авторе:

Дементьев В.В. – д-р филол. наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия). E-mail: demen-tevvv@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.V. Dementyev, Dr. Sci. (Philology), professor, Saratov State University (Saratov, Russian Federation). E-mail: dementevvv@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 22.03.2025;
одобрена после рецензирования 04.06.2025; принята к публикации 05.12.2025.*

*The article was submitted 22.03.2025;
approved after reviewing 04.06.2025; accepted for publication 05.12.2025.*